

тается с выводами, которые не отличаются ни глубиной, ни оригинальностью; контраст этот, кстати сказать, вообще характерен для авторской манеры. Огромный материал, который дали раннеминойские погребения, позволяет Брэннигену сделать весьма странное заключение относительно представлений критян о загробной жизни: «ранние минойцы обладали верованиями, которые были достаточно зрелыми для того, чтобы представить духовную загробную жизнь не обязательно зависящей от продолжения существования тела». Выделение погребальной архитектуры вместе с похоронным ритуалом, о котором автор ничего определенного не сообщает, не оправдывает себя и придает и без того рыхлой композиции книги еще большую беспорядочность.

Весьма ценную информацию содержит глава девятая, посвященная торговле и внешним сношениям. Интересны суждения автора о кораблях и об устройстве портов в раннеминойскую эпоху, о предметах импорта и экспорта; однако следует отметить, что выводы о существовании торговых связей делаются иногда на основании данных слишком незначительных, а подчас и просто спорных⁸. В последней, десятой главе, обсуждаются различные спорные вопросы раннеминойской истории (в основном проблемы культурных влияний и иммиграции), а также неотложные задачи, стоящие перед археологами, занимающимися проблемами раннего бронзового века Эгеиды. В приложении дается перечень открытых для обозрения раннеминойских поселений. Книга завершается подробной библиографией, в которой имеется, однако, ряд неточностей, и общим указателем. Удачен подбор рисунков и фотографий, сочетающий хрестоматийный материал с редким и повонайденным. Некоторое недоумение вызывают странные для английского языка версии греческих слов: *larnake* (вместо *larnax*), *ruhide* (вместо *ruxis*), *lakarne* (вместо *lekane*?).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что узко археологический подход к теме, отказ от использования аналогий и параллелей делает книгу Брэннигена скорее неполным сводом более или менее удачно сгруппированного и интерпретированного раннеминойского археологического материала, нежели подлинным исследованием культурно-исторического комплекса, который послужил основой для дворцовой цивилизации минойского Крита.

⁸ См. рец. П. Уоррена на книгу Брэннигена в *JHS*, v. 92, 1972, стр. 239.

И. Ю. Шайб

ZOFIA SZTETYŁŁO, Grecka epigrafika ceramiczna. Skrypt dla studentów archeologii śródziemnomorskiej Wydawnictwa uniwersytetu Warszawskiego [1971], 106 стр., 67 рис. в тексте

Последние десятилетия характеризуются все растущим интересом к греческой керамической эпиграфике как научной дисциплине, развитие которой имеет первостепенное значение для исследования античной экономики и особенно торговых связей античного мира. Широкое развитие археологических раскопок, постоянно пополняющих этот вид исторических источников огромным количеством нового материала, привело к созданию ряда новых центров изучения греческих керамических клейм. Один из таких центров начал складываться в Варшаве, где в результате археологических исследований польских археологов под руководством проф. К. Михаловского в Крыму (Мирмекий — 1956—1958, Калос Лимен — 1959), в Египте, на Кипре и т. д. сложилось значительное собрание греческих керамических клейм. В связи с этим появилась и необходимость в подготовке соответствующих специалистов.

Рецензируемая книга — «Греческая керамическая эпиграфика», написанная доцентом Варшавского университета Зофьей Штетылло, — является первым в мировой литературе учебным пособием по этой научной дисциплине для студентов, а также, как указано в кратком предисловии, для участников полевых кампаний Польской археоло-

логической станции Варшавского университета на Ближнем Востоке и на Кипре и для музейных работников.

Книга состоит из вводной и трех основных частей: I. Общие сведения; II. Специальные сведения. Центры производства и III. Клейменные керамические строительные материалы. Центры производства. Как вводная, так и основные части разбиты на ряд небольших глав или разделов, каждый из которых завершается подробными примечаниями справочно-библиографического характера.

Как указывает автор в предисловии, рамки пособия сознательно ограничиваются сведениями о керамических клеймах: другие разделы греческой керамической эпиграфики — надписи на художественной керамике, граффити и т. д. — в ней не рассматриваются по разным причинам. Такое ограничение трактуемого материала следует признать вполне оправданным и целесообразным, поскольку именно клейма составляют огромное большинство греческих керамических надписей и вместе с тем их изучение представляет собой совершенно самостоятельный раздел керамической эпиграфики, имеющий свою специфику, особые приемы исследования.

Во вступительной части (стр. 6—22) приведены достаточно полные сведения об истории исследования древнегреческих керамических клейм. Вслед за краткой характеристикой работ в этой области на Западе (стр. 7—10) описывается развитие соответствующих исследований в дореволюционной России, СССР и социалистических странах (стр. 10—19). Возможно, правильнее было бы начать этот обзор с русских исследований, поскольку, ничуть не умаляя значения работ западных специалистов, следует все же признать, что именно в России работами Л. Стефани и П. Беккера еще в середине XIX в., как это справедливо отмечает и З. Штеттылло, было положено начало систематической публикации и изучению керамических клейм. Сведения, сообщаемые автором о работах советских исследователей, почти исчерпывающие. Естественно, в книге подробно сообщается о работах польских специалистов, однако слишком краткие сведения приведены о соответствующих работах в Румынии и Болгарии, где изучение греческих керамических клейм, имеющее уже длительную историю, также получило особенно широкое развитие в послевоенные годы.

Во втором разделе вступительной части (стр. 19—22) автор приводит сведения о наиболее значительных коллекциях клейм. Здесь, к сожалению, имеются некоторые неточности и упущения. Так, например, утверждение, что коллекция Эрмитажа содержит десятки тысяч клейм, сильно преувеличено. Вместе с тем ничего не сказано о крупных коллекциях Делоса, румынских и болгарских музеев и т. д.

Первая основная часть книги — «Общие сведения» — открывается разделом о назначении клейменных амфор (стр. 25—29). З. Штеттылло приводит здесь литературные, археологические и иконографические данные. Едва ли, однако, можно согласиться с ее выводом, что амфоры предназначались в основном для хранения продуктов (стр. 27). В настоящее время можно считать общепринятой точку зрения, согласно которой амфоры служили прежде всего для их транспортировки, причем в первую очередь транспортировки водным путем. Сама форма амфоры была приспособлена именно для этих целей. Разумеется, амфорами, после того как они попадали в те или иные местности, широко пользовались в хозяйстве и в качестве тары для хранения.

Автор прав, отмечая, что пока невыясненным остается вопрос о количественном взаимоотношении клейменных и неклеяменных амфор. В связи с этим стоит и другая, пока не вполне ясная проблема — об их функциональном различии. Что касается последнего вопроса, то, с моей точки зрения, такого различия не существует, а наличие или отсутствие клейма на амфоре зависит от других причин. Что же касается первой проблемы, то решение ее не представляется мне столь безнадежным, как это кажется автору книги. В этом направлении ведется интенсивная работа, уже давняя определенные результаты¹. Необходимо, однако, полностью согласиться с З. Штеттылло, что

¹ См. И. Б. Брашинский, Характер греко-варварской торговли античного Причерноморья и некоторые вопросы методики ее исследования. Краткие тезисы к симпозиуму теоретического семинара и сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР «Обмен и торговля в древних обществах», Л., 1973, стр. 25; о н ж е, Применение

успешному и окончательному решению этой важнейшей для изучения античной торговли проблемы в значительной мере препятствует отсутствие достаточных статистических данных о неклеимых амфорах (стр. 28). Правда, следует отметить, что в ряде советских археологических экспедиций такой учет в поле ведется уже давно и это дает важные положительные результаты, однако крайне важно, чтобы это стало обязательным правилом при учете материала из всех раскопок, содержащих греческие остродонные амфоры.

Следующий раздел (стр. 29—33) содержит сведения об изготовлении амфор и технике их клеймения — о характерных особенностях глины амфор различных центров, о технике их изготовления, о штемпелях, которыми производилось клеймение, и т. д. К сожалению, З. Штеттылло обходит молчанием важный вопрос о прототипах амфор, по которым изготовлялись различные их типы в разных центрах. Хотя вопрос этот не нашел еще должного освещения в литературе, самый факт существования таких прототипов, изготовлявшихся порою известными скульпторами, надежно засвидетельствован письменными источниками. Что касается характера клеймения амфор, то автор высказывает предположение (стр. 31), не находящее, однако, подтверждения в материале, что амфоры подвергались клеймению лишь в тех случаях, когда изготовлялась партия сосудов, специально предназначенных для клеймения. У нас нет никаких оснований для предположения, что для этих целей специально выделялись определенные партии амфор. Следует отметить, что в изложении этого вопроса у автора существует определенная путаница и противоречивость. В другом месте (стр. 38) З. Штеттылло высказывает иное предположение, как кажется, гораздо более близкое к истине, — что клеймению подвергалась какая-то определенная часть амфор. С ее точки зрения, трудно решить, была ли это десятая, сотая, каждая из партии или т. п. Как уже отмечалось выше, решение этого вопроса не кажется столь безнадежным, как это представляется автору.

В третьем разделе первой части рецензируемой книги (стр. 34—39) разбирается весьма сложный и спорный вопрос о цели клеймения. Приводятся разные гипотезы, высказывавшиеся ранее и существующие ныне по этому вопросу. Проблема остается не решенной окончательно и сейчас, поэтому нельзя упрекать автора за то, что она не предлагает определенных суждений по этой проблеме.

В последнем разделе — о клеймах греческих амфор (стр. 39—47) — сообщаются подробные сведения об их расположении на сосудах, о различной форме, содержании легенды и разных ее вариантах. Особенно интересны подробные данные об эмблемах, содержащихся в клеймах, их категориях, разновидностях и т. д. В разработку этого вопроса большой вклад внесла сама З. Штеттылло, посвятившая ему ряд специальных исследований².

Следует отметить, что в первой части книги, которая в целом вполне отражает современное состояние изучения греческих керамических клейм, имеется и существенное упущение. Автор почему-то совершенно не уделил внимания методам датировки клейм, подробно разработанным, как известно, Б. Н. Граковым. Это упущение особенно досадно потому, что книга З. Штеттылло, как это подчеркнуто и в предисловии, преследует утилитарные цели — она призвана быть практическим руководством для студентов, археологов-полевиков, музейных работников при работе над определением,

статистических методов при исследовании массового импорта античной керамической тары, «Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР», Ташкент, 1973, стр. 73 сл.

² См. Z. S z t e t y ł ł o: Przedstawienia figuralne na stemplach amfor z polskich wykopalisk archeologicznych, «Rocznik Muzeum Narodowego», VII, 1963, стр. 185—209; Heracles with a Cornucopia on the Seal of a Sinopean Amphora, «Bulletin du Musée National de Varsovie», IV, 1963, стр. 33—37; Quelques remarques en marge des études sur l'iconographie des timbres amphoriques grecs, «Mélanges offerts à K. Michałowski», Warszawa, 1966, стр. 669—674; Quelques problèmes à l'iconographie des timbres amphoriques. La représentation des statués. Travaux du Centre d'Archeologie Méditerranéenne de l'Académie Polonaise des Sciences, «Études et Travaux», III, 1966, стр. 46—80; Les hermes dans l'iconographie des timbres amphoriques grecs, «Études et Travaux», V, 1971, стр. 92—103.

расшифровкой и, разумеется, датировкой клейм. В связи с этим следовало бы также, как кажется, сообщить читателям хотя бы краткие сведения о методах и приемах восстановления легенд клейм.

Вторая часть рецензируемой книги, посвященная специальным сведениям о греческих амфорных клеймах, содержит последовательное изложение материала по клеймам различных производственных центров: Хиоса (стр. 51—53), Фасоса (стр. 53—58), Родоса (стр. 58—63), Синопы (стр. 63—67), Книда (стр. 67—71), Коса (стр. 71—73), Гераклея Понтийской (стр. 73—77), Херсонеса (стр. 77—80), прочих центров производства (Эгина, Самос, Александрия в Троаде, Менде, группа Пармениска, Аморгос, Амастрий, Колофон, Эретрия, Ахиллей, Икос, Парос — стр. 80—82) и неизвестных мест происхождения (стр. 82—86). В каждом из этих разделов сообщаются сведения об идентификации клейм данного центра, об особенностях глины, типах амфор и их размерах, хронологии клейм и их типах, вариантах и эмблемах. В этих вопросах автор следует в основном работам И. Б. Зеест и Б. Н. Гракова. Тип амфоры определяется автором во всех случаях по следующим измерениям: высота сосуда, максимальная окружность тулова, высота ручек и диаметр венчика. С моей точки зрения, эти измерения не являются определяющими при выделении типов амфор и не могут дать представления об их различиях и эволюции. Существенны другие измерения — общая высота и соотношение верхней и нижней частей амфор (по линии максимального диаметра), максимальный диаметр тулова, глубина вместилища и, что несколько менее важно, высота и диаметр горла (не венчика). Эти критерии выработаны в процессе работы над выяснением стандартных емкостей амфор при измерении около 600 целых сосудов, и они вполне себя оправдали.

Хотя в целом изложение материала во второй части книги не вызывает сомнений, здесь все же встречаются отдельные ошибки и неточности. Так, амфоры с «колпачковой» пожкой, признаваемые теперь большинством исследователей хиосскими, относятся автором к V в. до н. э. (стр. 51), между тем как в действительности они датируются IV в. Вероятно, опечаткой следует объяснять датировку фасосских клейм с изображением Геракла-лучника второй четвертью V в. до н. э., а безэмблемных трех- и двухстрочных клейм этого центра последующими четвертями этого столетия (стр. 54). Клейма с Гераклом относятся ко второй четверти IV в., а безэмблемные предшествуют им. Следует отметить, что вообще в изложении хронологии фасосских клейм в книге нет необходимой четкости и ясности. Сомнительным является и отнесение к продукции Фасоса клейм так называемой «группы Б» Д. Б. Шелова (стр. 57). Сам Д. Б. Шелов отмечал, что нет никаких данных для определения места производства этих, по-видимому, наиболее ранних греческих амфорных клейм³. И до настоящего времени нет, насколько мне известно, таких данных.

В раздел о центрах производства клейменных амфор, известных лишь по единичным клеймам (Эгина, Самос, Менде, Икос и т. д.), включены и клейма Пароса, хотя, как кажется, их можно было бы выделить в самостоятельный раздел, поскольку они известны все же в значительно большем числе, чем клейма прочих центров, с которыми они объединены. Из раздела о клеймах неопределенных центров, безусловно, следует исключить ряд групп, локализация которых в настоящее время не вызывает сомнений. Таковы херсонесские монограммные клейма (стр. 82), хиосские клейма, состоящие из единичных букв (стр. 83), синопские клейма с именами гончаров (стр. 84) и др. Автор и сам отмечает, что эти клейма определяются по характерным особенностям глины амфор и т. д. Спрашивается, почему же они не включены в соответствующие группы определенных центров, а фигурируют среди клейм неизвестных центров производства? С другой стороны, клейма «группы Пармениска» (стр. 80) следовало бы включить в раздел неопределенных центров, хотя мною и было высказано предположение⁴, не встретившее возражений и со стороны автора рецензируемой книги, что вероятным местом

³ Д. Б. Шелов, Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг., МИА, 56, 1957, стр. 221.

⁴ И. Б. Брагинский, Об амфорных клеймах из Пеллы, СА, 1966, № 4, стр. 299 сл.

их происхождения может быть Пелла (Македония), их локализация пока еще никак не может считаться доказанной.

Третья часть рецензируемой книги посвящена клейменым керамическим строительным материалам (кровельным черепицам) различных центров производства (стр. 89—102). Основное внимание здесь уделено черепицам Боспорского царства, которые изучены лучше всего (стр. 89—99). Здесь приведены достаточно полные сведения (главным образом, по В. Ф. Гайдукевичу) об общей хронологии боспорских клейменных черепиц, о самих клеймах и отдельных центрах Боспора, изготовлявших эти черепицы (Пантикапей, Фанагория, Горгиппия). Однако по непонятной причине в число боспорских центров включен и Херсонес (стр. 97—99). Этот крупный центр, имевший развитое производство клейменных кровельных черепиц (кстати, во втором разделе книги имеется раздел о херсонесских клейменных амфорах, а клейма на амфорах и черепицах там идентичны), во всех отношениях отличающихся от боспорских, был на всем протяжении их изготовления, как известно, независимым от Боспора государством, и поэтому рассмотрение его продукции в составе боспорской можно объяснить лишь недоразумением.

Краткие сведения приведены и о клейменных черепицах Ольвии и Синопы. Последнему центру, широко экспортировавшему керамические строительные материалы на внешние рынки, следовало, как кажется, уделить больше внимания. Правильнее всего было бы рассматривать синопские и херсонесские черепичные клейма вместе с амфорными клеймами этих центров, так как они практически ничем не отличаются. Безусловным упущением этой части книги является отказ автора от характеристики клейменных черепиц Пергама, Македонии (Пеллы) и др. — эти крупные центры производства изучаемого материала почему-то даже не упомянуты.

Несмотря на указанные недостатки книга Э. Штеттылло, первый опыт создания учебного пособия по греческой керамической эпиграфике, заслуживает высокой оценки. Книга эта, очень полезная и нужная, несомненно, оставит заметный след в литературе предмета, которому она посвящена. Можно лишь пожалеть, что издана она крайне ограниченным тиражом (500 экз.), что делает ее практически недоступной, и пожелать, чтобы подобное пособие как можно скорее появилось и на русском языке.

И. Б. Брашинский

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ РИМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Э. ПЕРУЦЦИ

Проблема возникновения Рима продолжает привлекать внимание ученых. Недавно итальянский исследователь, лингвист Э. Перуцци опубликовал труд «Возникновение Рима»¹. Автор предвещает свое исследование оговоркой относительно словоупотребления: прилагательное «ромулеанский» он понимает в двух значениях — хронологическом, как древнейший, VIII в. до н. э., и этническом, т. е. несабинский, латинский, альбанского происхождения.

¹ E. Peruzzi, *Origini di Roma*, v. I, *La famiglia*, Firenze, 1970; v. II, *Le lettere*, Bologna, 1973. Оба тома выглядят скорее как сборники статей, чем как монографии, так как не содержат ни введения, ни заключения. Читателю предоставляется возможность самому сформулировать задачи, поставленные автором, и подвести окончательный итог его работы. В первом томе 11 глав: Имена альбанские и сабинские; Ромул; Ономастика и общество; Женское имя; Ономастические табу; Женщина в обществе; Похищение сабинянок; *Nomen et manus*; Детоубийство; Трансмиссия имени; *Familia et gens*. Второй том состоит из 8 глав: Ромул и греческая письменность; Греческое вооружение; Прославляющие надписи; Перемирие Ромула с Вейями; Книги Нумы; Помпилиев кадастр; *Exscripta exsignataque*; *Annales pontificorum*. В конце книги приложены репродукции памятников материальной культуры и письменности.